

Мастер-джедай на мгновение задумался о своей собственной жизни, размышляя о том нечестивом видении, которое было даровано ему днем ранее. Он знал, что говорили о нем в Совете. Он был силен, но растрчивал свою силу на дела, которые не заслуживали его внимания. Но правила были созданы не только для того, чтобы регулировать поведение. Правила создавались для того, чтобы обеспечить дорожную карту к пониманию. К Силе. Так неужели он должен отступать от этих правил, когда совесть шепчет ему, что это необходимо?

Джедай сложил руки на широкой груди. Сила была сложным и трудным понятием. Она коренилась в равновесии всего сущего, и каждое движение в ее потоке чревато нарушением этого равновесия. Все джедаи стремились поддерживать равновесие, двигаться в согласии с его темпом и волей. Но Сила существовала не только в одной плоскости, и овладеть ее многочисленными пассажами было делом всей жизни. А возможно, и больше. Квай-Гон знал свою слабость.

Он был слишком близок к жизненной Силе, тогда как ему следовало быть более внимательным к Силе объединяющей. Он тянулся к существам настоящего, к тем, кто живет здесь и сейчас. Прошлое и будущее его не интересовали - хотя видение начинало меняться, - а вот существа, которые занимали или будут занимать эти времена и пространства, его волновали.

Его связывала жизненная сила, которая давала ему сердце, разум и дух.

Поэтому он сопереживал Энакину Скайуокеру так, как другие джедаи не советовали бы, находя в этом мальчике обещание, которое он не мог игнорировать. Оби-Ван видел мальчика и Джар-Джара в одном свете - бесполезное бремя, бессмысленные проекты, ненужные отвлекающие факторы. Оби-Ван был уверен в необходимости сосредоточиться на общей картине, на объединяющей Силе. Ему не хватало интуитивной природы Квай-Гона. Ему не хватало сострадания и всепоглощающего интереса учителя ко всему живому. Он не видел того, что видел Квай-Гон.

Квай-Гон вздохнул. Это была не критика, а лишь наблюдение. Кто сказал бы, что кто-то из них стал лучше от того, как он интерпретировал требования Силы? Но иногда они расходились во мнениях, и чаще всего Совет поддерживал позицию Оби-Вана, а не Квай-Гона. Он знал, что так будет и впредь. И не раз.

Но это не удержит его от того, чтобы сделать то, что он считает нужным. Он узнает правду об Энакине Скайуокере и его таинственном прародителе. Он узнает их место в Силе, как живой, так и объединяющей. Он узнает, кем должны были стать эти двое, отец и сын.

Несколько минут спустя он уже поднимался по трапу Конохи. Его уши встретил тихий хлопающий звук, свидетельствующий о том, что где-то в корабле сработал предохранитель.

"Нет! Нет, нет, нет! Ты, ведро с болтами! Не так!"

Из недр "Конохи" донесся еще один оглушительный грохот - очевидно, ее хозяин снова трудился. Квай-Гон чуть было не передумал выискивать блондина, но затем продолжил путь по

темным коридорам с помощью Силы. Теперь, когда он знал, что отец Энакина действительно не спит, им двоим нужно было кое-что обсудить. Ни больше, ни меньше.

"Ками!" Голос блондинки отразился от стен. "Ты неисправим, ты знаешь об этом?" Еще один лязг. "Почему бы тебе не посмотреть, кто только что пробрался внутрь?" Магистр-джедай был слегка обескуражен тем, что его так легко обнаружили, но он смирился с тем, что будет медленно идти мимо столовой, затем кабины пилота, спустится по трапу...

Ждать пришлось недолго.

Вооооооох!"

Черно-оранжевый дроид-астромех - модель R2, если Квай-Гон правильно помнил, - выскочил из-за угла, завывая о своей беде, а его придатки ощетинились почти всеми видами оружия, какие только были известны человечеству. Дроид едва не врезался в Квай-Гона, пока тот не затормозил его Силой, подняв маленький астромех на крышу щелчком пальцев и удерживая его на месте.

Квай-Гон вскинул бровь, удивляясь упорству дроида.

"Спарки, это Квай-Гон, которого я чувствую?" Наруто позвал из коридора.

Дроид пискнул в ответ; удивительно, но охотник, похоже, понял.

"Не могли бы вы опустить моего маленького друга?" - раздался треск из динамика. "Она не очень любит высоту".

Квай-Гон осторожно опустил дроида на пол. Дроид R2 ответил возмущенным воем, а затем покатился обратно, издавая на ходу сердитый малиновый звук.

"Ты должен простить Спарки". Слова Наруто становились все громче по мере того, как учитель джедаев проникал все глубже в недра корабля. "Она ужасно меня защищает". Завернув за угол, Квай-Гон оказался лицом к лицу с подобием большой двери из транспаристила. По ту сторону виднелся Спарки - астромех с метким названием, соглашающийся с напутственными словами своего хозяина. Наруто действительно был там, сгорбившись над верстаком, словно от того, над чем он работал, зависели десятки галактик. Взмах руки и нажатие кнопки на клавиатуре открыли дверь, пропуская джедая внутрь.

Наруто успокаивающе погладил Спарки по куполообразной голове и добрым словом отправил ее в путь. Дроид-астромех не стал далеко уходить - похоже, она собиралась следить за Квай-Гоном, несмотря на то что тот не желал ее хозяину зла.

"Похоже, я недооценил вас". Одного взгляда на оружие, выложенное на стенах, было более чем

достаточно, чтобы Квай-Гон подтвердил свою теорию: Наруто был таким же искусным охотником, как и нежным отцом. Если бы ты применил против меня что-нибудь из этого оружия в нашей последней схватке, я мог бы получить не только несколько шрамов...".

"Планируешь потерять еще один световой меч?" Наруто поднял взгляд от своей работы, одарил мастера-джедая язвительной ухмылкой и вернулся к своему занятию. Любопытство заставило мастера-джедая заглянуть через плечо охотника, чтобы посмотреть, над чем он работает. То, что он там обнаружил... удивило его. Старый световой меч Квай-Гона лежал перед ним в беспорядке проводов и схем; даже когда он смотрел на него, блондин с легкостью брал каждый компонент и собирал его обратно с безупречностью, которую можно было найти только с помощью Силы.

"?"

"Я не могу использовать его для больших вещей, чтобы не вызвать разрыв, - ответил джинчуурики на невысказанный вопрос, - но это? С этим я справлюсь". Установив излучатель и зафиксировав его на месте, он нажал большим пальцем на кнопку активации. Раздался ехидный щелчок, и из шахты вырвался золотой клинок, ярче солнца-близнеца Татуина. Наруто сделал им осторожный взмах и, оценив вес рукояти, закрыл ее и пристегнул к поясу.

"Впечатляет". Квай-Гон отметил, что новый цвет клинка не остался незамеченным. "В моем ордене, с твоими навыками и технологическим опытом, ты считался бы Стражем Джедаев".

"Страж, да?" Наруто рассмеялся. "Мне нравится, как это звучит. Жаль только, что я слишком привязан к своим эмоциям, чтобы принять твоё предложение. Но хватит обо мне", - он оттолкнулся от стула и поднялся во весь рост. "О чем вы хотели поговорить?"

Магистр джедаев приподнял бровь, и на его леонидных чертах появилась небольшая улыбка.

"С чего ты взял, что я пришел сюда поговорить?"

"Квай-Гон, - усмехнулся Наруто, - я тебя знаю. Иначе с чего бы ты проснулся в этот ужасный час?"

"Потому что ты был героем для этих людей". Квай-Гон отстреливался, не желая пока раскрывать истинные мотивы своего приезда сюда. "Не только для них, но и для твоей семьи".

Наруто улыбнулся, его глаза заблестели.

"У нас нет слова "герой". А ты знаешь? Готовность умереть за свою семью и друзей, за то, что тебе дорого, - это основное требование к Мандо, так что это не стоит отдельного слова. Только для трусов нам пришлось придумать особое название". Он уселся на ближайшую скамейку и принялся возиться со своим разбитым шлемом, но мастер-джедай видел, что сердце его не на

месте. Наконец шиноби-мандолорианец опустил холодный визор и обратил свой взор на Квай-Гона.

"Ты хочешь спросить меня об Энни". Это был не вопрос.

Квай-Гон кивнул, присаживаясь рядом с ним.

"Что ты хочешь узнать?"

"Все, что ты можешь мне рассказать", - ответил джедай.

"Это забавно, понимаешь?" Наруто смущенно рассмеялся. "Еще несколько часов назад я даже не знал, что он мой ребенок. О, я всегда подозревал нечто подобное, но знать..." - он провел рукой по своей копне волос, как будто мог каким-то образом найти там ответ. "Это совсем другое дело, скажу я вам". Охотник потрясенно покачал головой. "Боже, я отец! Ты можешь в это поверить? Меня даже не было рядом, когда родился ребенок! Энни жила все эти годы как рабыня, а я только и делал, что навещал его. Навещал! Я не смог освободить его! Его... или Шми!"

Его кулак врезался в переборку с достаточной силой, чтобы оставить в металле внушительную вмятину. Спарки завизжала в знак протеста, наклоняя голову то в одну, то в другую сторону.

Наруто покраснел.

"Прости, Искорка", - простонал он и бросил взгляд на Квай-Гона. "Видишь? Я как раз о таких вещах и говорю. Максимум, что я могу сделать, - это ударить или пристрелить того, кто ему мешает. Или напугать до смерти". Он бросил на джедая тоскливый взгляд. "Что же это за родитель, если я даже не могу обеспечить своего мальчика?"

"Хорошим".

"Как это?"

Квай-Гон наклонил голову в ответ.

"Боюсь, тебе придется самому найти ответ. А пока, - он поднялся со скамьи и в молчаливом вызове коснулся рукой рукояти своего светового меча. "Думаю, мне не помешает спарринг-партнер, пока сон продолжает ускользать от нас двоих. Что скажете?" Он повернулся, чтобы уйти, даже не оглянувшись, оставив решение за блондинкой.

"Хех."

Наруто встал, чтобы последовать за ним, и если бы Квай-Гон видел его лицо, он бы увидел, как хмурый взгляд блондина превратился в блаженную ухмылку. Действительно, его модернизированный световой меч не мешало бы испытать. А что может быть лучше для снятия стресса, чем поединок с его бывшим владельцем?

"Ты в деле, старина!"

<http://tl.rulate.ru/book/103609/3604313>